

TESTING POLYGLOT ALAN BIGULOV'S STRATEGY FOR SUPERINTENSIVE ENTRY INTO CONVERSATIONAL PRACTICE

Dina Nikulicheva

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
1 bld. 1, Bolshoy Kislovsky per., Moscow, 125009, Russia
Moscow State Linguistic University
38 bld. 1, ul. Ostozhenka, Moscow, 119034, Russia

Abstract. The article is devoted to reality-testing a unique language acquisition technique proposed by the polyglot Alan Bigulov. The novelty lies in super-intensive quick start, which allows a student to begin talking in a target language with native speakers (including speakers of different regional language variants) within seven to ten days on topics related to priority communicative tasks for that language learner. In this regard, the article raises the theoretical issue of priorities and intentions of a linguistic personality in the process of speech activity. The study of polyglottery is included in the ethnopsycholinguistic research agenda on bi-, poly-, and multilingualism. In the theoretical part of the article, the correlation of the phenomenon of polyglottery with multi- and multilingualism is considered. The practical research method consisted in daily monitoring the speech behaviour of a polyglot in the process of super intensive conversational practice in target languages, and then in applying the observed strategies during the author's own Spanish initial super-intensive language sessions. Language practice sessions were recorded on video to be later analyzed in order to identify effective components of the methodology. Alan Bigulov's method is based on a synthesis of polyglots' communicative strategies described in books and articles by Dina Nikulicheva and on his own experiment of learning ten new languages during the project "10 languages in 1,000 days". The key component of this super-intensive method is the use of Internet language platforms. This makes it possible to communicate each time with a new interlocutor, and to repeatedly practice vocabulary, grammatical structures and topics in new communicative situations. The fact that the student himself directs the process of communication, which involves the preparation of prioritized questions for discussion in language sessions during the days of the super-intensive practice, is an essential part of the new method. The experiment proved the fundamental possibility of using the super-intensive technique by ordinary students in order to quickly remove the language barrier and enter conversational practice already at the initial stage of language learning. Monitoring and analyzing the practice sessions allowed the author to identify the key components of the technique and its potential limitations.

Keywords: ethnopsycholinguistics, multilingualism, polylingualism, polyglottery, intentions of a linguistic personality, speech communication, super-intensive quick start

For citation: Nikulicheva, D.B. (2022). Testing polyglot Alan Bigulov's strategy for superintensive entry into conversational practice. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(3), pp. 25–34. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-3-32-25-34>

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ПОЛИГЛОТА АЛАНА БИГУЛОВА ПО СУПЕРИНТЕНСИВНОМУ ВХОЖДЕНИЮ В РАЗГОВОРНУЮ ПРАКТИКУ

Д.Б. Никуличева

Институт языкоznания РАН
125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1, стр. 1
Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, Остоженка 38

Аннотация. Статья посвящена аprobации авторской методики изучения языков полиглotta Алана Бигулова. Новизна методики состоит в организации стартового суперинтенсива, позволяющего уже за семь-десять дней начать беседовать на изучаемом языке с носителями разных региональных вариантов на темы, связанные с реализацией приоритетных для данного индивида коммуникативных задач. В этой связи в статье обсуждается теоретический вопрос об интенциональности языковой личности в процессе речевой деятельности. Изучение полиглottии входит в этнопсихолингвистическую проблематику исследований би-, поли-, и мультилингвизма. В теоретической части статьи рассматривается соотношение феномена полиглottии с мульти- и полилингвизмом. Методы практического исследования состояли в ежедневном мониторинге речевого поведения полиглotta в процессе прохождения им суперинтенсивов по вхождению в разговорную практику на изучаемых языках, а затем в применении отмеченных стратегий в ходе прохождения собственного суперинтенсива по овладению испанским языком автором данной статьи. Использовалась видеозапись сеансов общения и проводился их последующий анализ с целью выявления эффективных компонентов методики. Методика А. Бигулова создавалась на основе синтеза коммуникативных стратегий полиглотов, описанных в книгах и статьях Д. Б. Никуличевой, и собственного эксперимента А. Бигулова по изучению десяти новых языков в ходе проекта «10 языков за 1000 дней». Ключевой составляющей методики суперинтенсива является использование языковых интернет-платформ. Это даёт возможность общения каждый раз с новым собеседником, что позволяет закрепить в новом общении лексику и грамматические структуры, возникшие в предшествующих разговорах. Важно также направление процесса общения самим учеником, предполагающее подготовку им круга вопросов, которые отвечают его личностным приоритетам и которые он хочет обсудить на языке в течение каждого из дней суперинтенсива. Аprobация доказала принципиальную возможность использования методики суперинтенсива обычными учащимися с целью снятия языкового барьера и вхождения в разговорную практику уже на начальном этапе изучения языка, а также позволила уточнить ключевые составляющие методики и её потенциальные ограничения.

Ключевые слова: этнопсихолингвистика, мультилингвизм, полилингвизм, полиглottия, интенциональность языковой личности, речевое общение, методика стартового суперинтенсива

Для цитирования: Никуличева Д.Б. (2022). Аprobация методики полиглotta Алана Бигулова по суперинтенсивному вхождению в разговорную практику. Филологические науки в МГИМО. 8(3), С. 25–34. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-3-32-25-34>

Интерес к психолингвистическим исследованиям проблем полиглотов в нашей стране неуклонно возрастает. Об этом свидетельствует количество и разнообразие научных мероприятий (конференций, симпозиумов, семинаров, экспериментальных проектов и журнальных публикаций) по данной проблематике. См., например, их обзор только за первое полугодие 2022 г. в статье Г.А. Казакова [17]. В этой связи нам представляется уместным определить место исследований полиглотов в контексте психолингвистических исследований мультилингвизма.

Мультилингвизм в контексте этнопсихолингвистики

Мультилингвизм (multilingualism) обычно понимается как владение несколькими языками. Нередко мультилингвизм рассматривается в одном исследовательском этнопсихолингвистическом контексте вместе с билингвизмом, как это было предложено в информационном письме по подготовке XX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации:

- «Проблемы этнопсихолингвистики:
Межкультурное общение: контакты и конфликты;
Би-, поли-, транслингвизм: теоретический анализ и практика;
Аксиологическое языковое сознание: проблемы анализа;
Психолингвистические проблемы перевода» [5].

Подобное сочетание тем указывает на то, что организаторы симпозиума предполагали в рамках подобной секции обсуждение психолингвистических проблем контакта разных лингвокультур – когда в результате специфической этнолингвистической ситуации в языковом сознании индивида естественно присутствуют либо два языка (билингвизм), либо несколько языков (мультилингвизм). Причём такое взаимодействие предполагается в двух направлениях: как в плане аккомодации лингвокультур – в том числе, в плане теории перевода – так и в плане конфликтологии лингвокультур («этнической конфликтологии» в терминологии А.А. Сорокина [11]) – в том числе в плане аксиологического противопоставления «своего» и «чужого», инокультурного, языкового сознания.

Как подчёркивают исследователи, «этнопсихолингвистика – междисциплинарное уникальное научное экспериментально-теоретическое направление, возникшее в рамках психолингвистики как учения о речевой деятельности, но не характеризующееся единством теоретических установок даже в пределах отечественной науки» [10, с. 148].

Этнопсихолингвистические исследования в отечественной теории речевой деятельности начались в 1970-х годах как изучение национально-культурной специфики речевого общения. Термин «этнопсихолингвистика» был предложен А.А. Леонтьевым. С его точки зрения, «этнопсихолингвистика – это область психолингвистики, изучающая национально-культурную вариантность в: а) речевых операциях, речевых действиях и целостных актах речевой деятельности; б) языковом сознании, то есть когнитивном использовании языка и функционально эквивалентных ему других знаковых систем; в) в организации (внешней и внутренней) процессов речевого общения» [6, с. 192].

Для проблематики нашего исследования последний пункт особенно важен. Нас интересует то, как полиглоты организуют процессы межкультурного речевого общения для максимально эффективного достижения коммуникативных задач на изучаемом языке. При этом важным представляется также поставленный И. В. Шапошниковой «вопрос об *интенциональности языковой личности* в её конкретном лингвокультурном воплощении» [12, с. 187] (курсив автора). В дальнейшем мы покажем, как интенциональность языковой личности полиглotta проявляется в особенностях организации им процессов общения на изучаемом языке.

Изучение полиглотов как составная часть входит в проблематику исследований би-, поли-, и мультилингвизма. В этой связи представляется целесообразным провести разграничение мульти- и полилингвизма.

МУЛЬТИЛИНГВИЗМ И ПОЛИЛИНГВИЗМ

В статье «Does integrating Europe need polylingualism and multiculturalism?» словацкий исследователь Владимир Биловески предлагает любопытное различение понятий *мультилингвизм* и *полилингвизм* в связи с языковой ситуацией в Евросоюзе: «Speaking of polylingualism, we need to point out the difference between polylingualism and multilingualism. *Multilingualism* means speaking many languages or the coexistence of different languages within a society. Multilingualism can be easily achieved through *offering various languages in schools or within the educational system*, through encouraging students to learn more than one foreign language or through dethroning English from its dominant position in international communication. However, *polylingualism* emphasises the fact that an *individual language experience* in one's own cultural context develops from the *language used within one's family* through a *language used within the society* and further to *languages of other nations* (whether learned at school or through direct contact with a language), while a language learner *does not strictly consciously differentiate between these languages* and cultures, rather the learner develops a communication competence combining all their knowledge and language experience, which are *in mutual correlation and interaction*» [16, с. 457]. «Говоря о полилингвизме, необходимо указать на разницу между поли- и мультилингвизмом. Мультилингвизм означает говорение на многих языках или сосуществование разных языков в обществе. Мультилингвизма можно легко достичь, предлагая различные языки в школах или в системе образования, поощряя учащихся к изучению более чем одного иностранного языка или свергая английский с пьедестала языка международного общения. Полилингвизм же подчёркивает тот факт, что индивидуальный языковой опыт развивается в собственном культурном контексте от языка, используемого в семье, через язык, используемый в обществе, и далее к языкам других народов (независимо от того, изучались ли они в школе или в результате прямого контакта с языком). При этом изучающий язык не делает строго осознанного разграничения между этими языками и культурами, а скорее вырабатывает коммуникативную компетенцию, объединяющую все его знания и языковой опыт, находящиеся во взаимной корреляции и взаимодействии» (курсив мой – Д.Н.).

Как видим, *мультилингвизм* понимается исследователем двояко, с одной стороны, как «сосуществование в обществе множества языков», а с другой стороны, как результат усилий образовательной системы, когда учащихся «поощряют на изучение более одного иностранного языка», чтобы «свергнуть английский с пьедестала языка международного общения». Что касается *полилингвизма*, то он развивается индивидом в его культурном контексте от языка, используемого в семье, через язык, используемый в обществе, к языкам, используемым в общении с другими национальностями. При этом подчёркивается, что индивид «не строго осознанно различает соответствующие языки и культуры», а их усвоение происходит в процессе взаимодействия и общения. По сути, такая трактовка противопоставляет мультилингвизм и полилингвизм как приобретённое и естественное многоязычие соответственно.

Проблематика исследования *полиглотии* отличается от проблематики исследования мультилингвизма и полилингвизма. Важнейший параметр различий состоит в том, что полиглотовия – это мультилингвизм, сознательно приобретённый во взрослом возрасте – не как результат усилий образовательной системы или естественного взаимодействия с языковой средой, а как результат сознательной и активной автодидактической деятельности индивида. В этой связи особую значимость приобретает упомянутый нами выше вопрос об интенциональности языковой личности полиглotta, сознательно выстраивающего учебную коммуникацию с учётом личностных интенциональных приоритетов.

Это определяет возможность изучения эффективных стратегий полиглотов в достижении тех или иных языковых навыков для дальнейшего их применения в лингводидактической практике.

Традиционные и инновационные стратегии полиглотов

Хотя явление полиглотии известно с глубокой древности, стратегии полиглотов не есть устоявшийся набор эффективных приёмов. Некоторые составляющие, такие как проактивный подход к изучению языка, неизменны, другие же зависят от преобладающих перцептивных особенностей того или иного полиглota, но многие определяются теми социальными и технологическими особенностями, которые предлагаются обществом в тот или иной момент. Вот почему к тем стратегиям полиглотов, которые были описаны в книгах серии «Лингвистические и психологические стратегии полиглотов» [8], [9], за последнее десятилетие добавилось немало новых составляющих, производных от цифровизации современного общества. В первую очередь, это касается использования языковых платформ, позволяющих вести диалог с носителями соответствующих языков: *Amazing Talker* [13], *Baselang* [14], *Italki* [15].

Именно на использовании ресурсов подобных языковых платформ строится авторская стратегия полиглota Алана Бигулова, экспериментальной апробации которой и посвящена данная статья.

Ключевые составляющие методики Алана Бигулова

Ключевыми составляющими методики, созданной А. К. Бигуловым в ходе проведённого им эксперимента «10 языков за 1000 дней» [2], служат:

- необходимость стартового суперинтенсива, под которым понимается ежедневное общение не менее чем с шестью новыми носителями языка в течение десяти дней;
- целесообразность одно/двухдневного перерыва в середине суперинтенсива;
- направление процесса общения не учителем, а учеником, предполагающее определение им круга вопросов, которые тот хочет обсудить на языке в течение каждого из дней суперинтенсива [1].

Подчеркнём, что *суперинтенсивный* характер общения определяется не только количеством ежедневных часов занятий и количеством каждый раз новых собеседников-носителей разных национальных вариантов языка, но и проактивным настроем ученика, являющегося инициатором того или другого обсуждения и создания «пространства живого диалога» (термин А. Бигулова) и выстраивающим общение в связи с интенциональностью собственной языковой личности.

Суперинтенсив как процесс воспроизведения естественной речевой деятельности

Такой подход активизирует творческий потенциал личности и делает изучаемый язык не самоцелью, а инструментом общения, *создавая эффект естественной речевой деятельности*. Ведь, согласно принятому в психолингвистике определению, «речевая деятельность – это активный и целенаправленный процесс создания и восприятия высказываний, осуществляемый с помощью языковых средств в ходе взаимодействия людей в жизненных ситуациях общения» [3].

Познакомившись с методикой Алана в ходе мониторинга его проекта «10 языков за 1000 дней», а также в ходе наблюдения за его гиперинтенсивом по параллельному изучению пяти романских языков (с 10 по 21 января 2022 г.), автор этой статьи решила проверить действие этого метода на себе.

Темой предлагаемого исследования служит собственный опыт развития навыка стремительного вхождения в разговорную практику, под чем понимается способность вести диалог на новом языке с незнакомым носителем в течение определённого времени на интересующие обоих собеседников общие темы.

Основные наблюдения в ходе испанского суперинтенсива (11–19 февраля 2022 г.)

Важными результатами испанского суперинтенсива, который автор статьи прошла за семь дней (11, 12, 13, 14, 15, 18, 19 февраля 2022 г.), стали следующие наблюдения:

1. Принципиальная возможность за семь дней начать вести диалог на новом языке с *незнакомыми носителями из разных стран* (Испании, Латинской Америки: Колумбии, Венесуэлы, Мексики, Эквадора, Перу, Чили, Аргентины) даже для человека совсем немолодого возраста.

2. Развитие навыка узнавания ресурсного состояния в режиме языкового интенсива. Это то, что Алан Бигулов называет «*ощущение пространства живого диалога*». От обычного учебного диалога это состояние отличается *спонтанностью и неподготовленностью реакций*, живой *позитивной эмоцией*, сопровождающей диалог, и, как следствие, *естественнотью запоминания слов и языковых конструкций* в соответствующей ситуации. Пример: пробный урок, начало второй тридцатиминутки суперинтенсива (7 февраля 2022 г.). Собеседница – женщина средних лет. Предполагалось отрабатывать тему «Знакомство». Узнаю, что её зовут Natalia. Спрашиваю по-английски, как сказать, *Наталья – русское имя, которое звучит очень красиво*, – и получаю ответ: *Natalia es un nombre ruso, que suena muy bonito*, – и чувствую по её выражению лица, что я ей понравилась. Поэтому совершенно естественно, что, когда речь заходит о возрасте, на её вопрос: *Cuántos años tienes?* – и мой ответ: 62, – получаю её реакцию: *Pareces más joven!* Я ещё не знаю слов *parecer* и *joven*, но по аналогии с итальянским *giovane* и по выражению её лица понимаю, что она говорит: «Выглядишь моложе». Отвечаю речевой формулой *tú también*, усвоенной на первой тридцатиминутке, и в ответ получаю великолепную фразу, которую абсолютно понимаю и которая стала для меня ситуативной формулой образования множественного числа от прилагательных, не оканчивающихся на гласный: *Los optimistas parecen más jóvenes* – «Оптимисты выглядят моложе». Оставшееся время урока мы говорим, не обращаясь к помощи английского.

3. Ценность моноканального общения на изучаемом языке без привлечения языков-посредников. Пример: второй день суперинтенсива подходит к концу. К пятой тридцатиминутке я стала уставать. Следующей преподавательницей была Alicia из Венесуэлы. И вдруг обнаружилось, что она не говорит по-английски. Сначала я смущилась, но когда мы стали обсуждать наши семьи, вдруг оказалось, что мне даже легче не пытаться спрашивать о непонятном по-английски, а стараться все объяснять по-испански. В конце этого урока я была более ресурсна, чем в его начале, и с уверенностью подвела итог, что «*me gusta hablar sin usar inglés*» – «мне нравится говорить, не используя английский».

4. Важность учёта гендерных и возрастных особенностей при подборе собеседников, что создаёт «общее пространство коммуникации». Пример: третий день суперинтенсива, 13 февраля 2022 г. (третья тридцатиминутка, собеседница – Andrea, женщина лет сорока). Это был самый лучший урок за день. Мы обсуждали стратегии полиглотов. Её вопрос: *¿Español es el primer idioma que abarcas de esa manera?* – послужил толчком к увлекательному и интересному обеим обсуждению стратегий изучения языков. Зато самым сложным за день стал следующий урок с молодым человеком лет 20, студентом по имени Iván из Перу (четвёртая тридцатиминутка третьего дня суперинтенсива). Мы буквально не могли найти темы для обсуждения. На мой вопрос, откуда он, Иван сказал, что из Лимы. Я предположила, что он часто ходит на пляж, поскольку *Lima está cerca del mar*. Но он смущился и ответил, что нет, поскольку не умеет плавать: *Yo no sé nadar*. После этого мы не могли толком найти темы для разговора и чувствовалось, что ему (и мне тоже) хотелось быстрее закончить общение. После этого я стала целенаправленно выбирать в качестве предпочтительных для себя преподавателей женщин средних лет. Моей любимой преподавательницей стала очень живая и эмоциональная 45-летняя Jusmary Vega из Перу, которая не знала английского.

5. Значимость удержания контакта глаз с собеседником в процессе коммуникации для облегчения спонтанности общения. Пример: заключительный день суперинтенсива (19 февраля 2022 г.). Я записываю на видео сеансы общения. Анализируя их, замечаю, что прослеживается чёткая закономерность: темп и уверенность речи соотносятся с тем, насколько мне удаётся удер-

жать контакт глаз с собеседником (см., например, шестую тридцатиминутку, собеседница Maura Viloria из Венесуэлы) [4]. Звуковое заполнение пауз появляется при отсутствии прямого контакта глаз. Напротив, реплики, автоматизированные в прошлых диалогах, возникают спонтанно в режиме «общего пространства коммуникации», тогда как поиск в памяти домашних «заготовок» приводит к прерыванию визуального контакта и менее уверенной коммуникации. Это свидетельствует о целесообразности на заключительном этапе суперинтенсива (для достижения «плато» данного этапа) приостановки набора новых фраз и фокусировки на их закреплении во множестве диалогов с разными носителями.

Также хотелось бы отметить некоторые **стратегии полиглотов**, применение которых оказалось для меня особенно эффективным в ходе суперинтенсива.

- *Структурированный режим повторения.* Собеседники неизменно удивлялись объёму лексики, которую я усваивала за одно занятие и которую тут же начинала применять. Это было результатом чёткой стратегии, почерпнутой из опыта исследования полиглотов (см. стратегии первичного ввода информации и закрепления её в оперативной памяти и формализованный режим повторения) [8, с. 215–235]. После трёх занятий в перерыве – просмотр трёх сохранённых чатов, перед сном – просмотр шести сохранённых чатов дня. Утром – повторение парадигм служебных и наиболее употребительных глаголов в тех временах, которые были введены в предыдущий день. В первые три дня – только в настоящем времени три спряжения правильных глаголов и глаголы *быть, иметь, делать*. В четвёртый день – форма *pretérito perfecto*, в пятый день – *pretérito indefinido* и *pretérito imperfecto*, в седьмой день – форма *futuro imperfecto*.

- *Целенаправленная работа со словами, которые не запоминаются с первого раза.* Каждый по опыту знает, что есть некоторые «беглые» слова, которые сразу не запоминаются. Это значит, что они были первоначально загружены на сомнении или на искусственной ассоциации, не передающей смысла слова. Например, *entender* – «понимать» плохо запомнилось на первой ассоциации *интендант*, пришлось сознательно вводить дополнительную ассоциативную связь, объединяющую смысл и звучание: *entender* → *интенция*: мы понимаем, собеседника, когда понимаем его *интенции*.

- *Использование автоматизированной ресурсной фразы для входления в режим уверенного говорения.* Моя ресурсная фраза – *Soy una persona que sabe aprender idiomas* (я человек, который знает, как изучать языки). Фраза Алана Бигулова в мультиязычном гиперинтенсиве на итальянском, испанском, каталанском, французском и португальском языках: «Я эти языки знаю. Я могу говорить на всех. Я могу переключаться». Это навык, поддающийся быстрой тренировке.

- Также мне оказалось полезно *стартовое «форматирование» представления о целостной системе испанского языка*. До начала занятий я на русском за три дня бегло прочитала по-русски книгу С. А. Матвеева «Вся испанская грамматика за три недели» [7]. Ничего специально не учила. Но мне было комфортно воспринимать те фразы, которые мне говорили носители, поскольку я уже понимала смысл и функции всех служебных слов и, благодаря этому, конструкции легко запоминались. Я заметила, что мой мозг сопротивляется и не запоминает те конструкции, грамматический смысл которых я не понимаю. Например, конструкцию с *hay* я не могла запомнить и употреблять, пока я не спросила преподавателя об этом слове и он не объяснил мне, что *hay* – это особая форма глагола *иметь haber*, используемая в безличных конструкциях. Мое неприятие было вызвано тем, что это слово не укладывалось в парадигму личных форм никакого служебного глагола, (например, *haber*: *yo he, tu has, el ha, nosotros hemos, vosotros habéis, ellos han*), и поэтому мой мозг бессознательно отказывался принимать его. *¿Hay un teatro allí? Там есть театр? Hay 12 millones de habitantes en Moscú. В Москве 12 миллионов жителей; Que hay de aquello? Как обстоит дело с этим?*

- Полезной для управления коммуникативной ситуацией в целях проработки тех тем, которые входили в мои коммуникативные интенции (обсуждение стратегий изучения языков), было использование программы *Google Переводчик* – обязательно с озвучиванием – для подготовки фраз-заготовок для следующих обсуждений. Однако опыт показал, что их следует использовать лишь как вербальные стимулы для начала обсуждения, а затем опираться на ту лексику и фра-

зеологию, которая возникает в ходе обсуждения, и именно её затем отрабатывать в общении с последующими собеседниками.

Прохождение суперинтенсива позволило также выявить некоторые **потенциально проблемные моменты этой методики** для пользователей. К таковым можно отнести:

- Необходимость осваивать новые технические средства. Для уже немолодого автора статьи это было:
 - освоение возможностей мессенджера *Telegram* по ежедневной записи своих текстовых комментариев и аудиозаписи своего общения с носителями испанского языка в процессе урока;
 - освоение процесса регистрации на колумбийской платформе *Baselang* и освоение её разнообразных возможностей (например, я, к сожалению, только к концу пользования ею поняла, что оплата даёт возможность не только заниматься с неограниченным количеством преподавателей, но и самостоятельно выполнять уроки и онлайн-тесты для проверки своего продвижения и перехода на более высокий уровень);
 - освоение возможностей собственной видеозаписи моих занятий с преподавателями, поскольку по умолчанию на платформе это может делать только преподаватель.
- Необходимость постоянно брать на себя инициативу в организации направления общения, что является неотъемлемой составляющей этой методики. Как преподавателю языка, привыкшему организовывать урок, мне это давалось легко. Но могу представить себе иной тип ученика, привыкшего всю жизнь быть ведомым в процессе обучения или просто сильного интроверта. Необходимость быть инициатором может вызвать у такого индивида реакцию перенапряжения и, как результат, отторжения методики.
- Определённые трудности оплаты на счёт зарубежных языковых платформ с учётом нынешней внешнеполитической ситуации.

Заключение

В целом можно отметить, что в результате проведённого нашей исследовательской группой эксперимента была создана и опробована новаторская методика стартовой активизации разговорного навыка, принципиально отличная от существовавших ранее методик интенсивного изучения языка, где направляющая роль в процессе обучения принадлежала учителю (как правило, не носителю языка), что создавало эффект квази-коммуникации. Проведённый эксперимент показал, что использование методики суперинтенсива на стартовом этапе изучения нового языка даёт возможность войти в разговорную практику уже на седьмой-десятый день с начала изучения языка.

© Никуличева Д.Б., 2022

Список литературы

1. Бигулов А.К. Гиперинтерсив параллельного изучения пяти романских языков // Российская психолингвистика: итоги и перспективы. Материалы XX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 27–28 мая 2022 г. М.: Изд-во РУДН, 2022. С. 188–189.
2. Бигулов А.К. Проект «10 языков за 1000 дней». URL: <https://telegra.ph/Proekt-10-yazykov-za-1000-dnejAlan-01-16> (дата обращения 08.07.2022)
3. Глоссарий по психолингвистике. URL: <https://quizlet.com/ru/625777806/Глоссарий-по-психолингвистике> (дата обращения 08.07.2022)
4. Запись беседы с Маурой Вилорией (Венесуэла). Седьмой день суперинтенсива. URL: <https://youtu.be/eqeSKk3hII8> (дата обращения 08.07.2022)
5. Информационное письмо №1. МГУ им. М. В. Ломоносова, 21.02.2022. Приглашение к участию в XX Международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Российская психолингвистика: итоги и перспективы», 27–28 мая 2022 г.
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1977. 287 с.

7. Матвеев С.А. Вся испанская грамматика за 4 недели. М.: Астрель, 2011. 251 с.
8. Никуличева Д.Б. Говорим, читаем, пишем: лингвистические и психологические стратегии полиглотов. М.: Флинта – Наука, 2013. 288 с.
9. Никуличева Д.Б. Как найти свой путь к иностранным языкам: лингвистические и психологические стратегии полиглотов. М.: Флинта – Наука, 2009. 304 с.
10. Пищальникова В.А. Предмет и задачи этнолингвистических исследований // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021) / научн. ред. И. А. Стернин, Н. В. Уфимцева, Е. Ю. Мягкова. М.: Институт языкоznания – MMA, 2021. С. 148–158. DOI: 10.30982/978-5-6045633-7-3
11. Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты). М.: Институт проблем риска, 2007. 120 с.
12. Шапошникова И.В. Языковая личность // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021) / научн. ред. И. А. Стернин, Н. В. Уфимцева, Е. Ю. Мягкова. М.: Институт языкоznания – MMA, 2021. С. 178–194. DOI: 10.30982/978-5-6045633-7-3
13. Языковая интернет-платформа *Amazing Talker*. URL: <https://en.amazingtalker.com> (дата обращения 08.07.2022)
14. Языковая интернет-платформа *Baselang*. URL: <https://web.baselang.com> (дата обращения 08.07.2022)
15. Языковая интернет-платформа *Italki*. URL: <http://www.italki.com> (дата обращения 08.07.2022)
16. Bilovesky V. Does integrating Europe need polylingualism and multiculturalism? // European Researcher, 2013, vol. 42, № 2–3. P. 455–461.
17. Kazakov G. Polyglot studies in spring 2022 // Филологические науки в МГИМО, т. 8, №2. P. 138–142. DOI: 10.24833/2410-2423-2022-2-31-138-142

References

1. Bigulov, A. Giperintensiv parallel'nogo izucheniiia piati romanskikh iazykov [Hyperintensive parallel study of five Romance languages]. *Rossiiskaia Psikholingvistika: Itogi i Perspektivy* [Russian Psycholinguistics: Results and Prospects]. *Proceedings of the 20th International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory*. Moscow: RUDN Press, 2022. P. 188–189.
2. Bigulov, A. Proekt “10 iazykov za 1000 dney”. [“10 languages in 1,000 days” project], telegra.ph/Proekt-10-yazykov-za-1000-dnejAlan-01-16 (accessed 8 July 2022)
3. Glossariy po Psikholingvistike [Glossary of Psycholinguistics], quizlet.com/ru/625777806/Глоссарий-по-психолингвистике (accessed 8 July 2022)
4. Recording of a conversation with Maura Viloria (Venezuela). Day 7 of the super-intensive,youtu.be/eqeSKk3hII (accessed 8 July 2022)
5. Informatsionnoe pi'smo No. 1. MGU im. M. V. Lomonosova, 21.02.2022. Priglashenie k uchastiu v 20 Mezhdunarodnom simpoziume po psikholingvistike i teorii kommunikatsii “Rossiiskaia psikholingvistika: itogi i perspektivy”, 27–28 maia 2022 g. [Information Letter No. 1. Moscow State University, 21 February 2022. Invitation to the 20th International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory “Russian Psycholinguistics: Results and Prospects”, 27–28 May 2022].
6. Leontiev, A. *Osnovy Psiholingvistiki* [Fundamentals of Psycholinguistics]. Moscow: Smysl, 1977. 287 p.
7. Matveev, S. *Vsia Ispanskaia Grammatika za 4 Nedeli* [The Whole Spanish Grammar in 4 Weeks]. Moscow: Astrel, 2011. 251 p.
8. Nikulicheva, D. *Kak Naiti Svoi Put' k Inostrannym Iazykam: Lingvisticheskie i Psikhologicheskie Strategii Poliglotov* [How to Find Your Way to Foreign Languages: Polyglots’ Linguistic and Psychological Strategies]. Moscow: Flinta – Nauka, 2009. 304 p.
9. Nikulicheva, D. *Govorim, Chitaem, Pishem: Lingvisticheskie i Psikhologicheskie Strategii Poliglotov* [Speaking, Reading, Writing: Polyglots’ Linguistic and Psychological Strategies]. Moscow: Flinta – Nauka, 2013. 288 p.
10. Pishchalnikova, V. Predmet i zadachi etnopsikholingvisticheskikh issledovanii [Subject and tasks of ethnopsycholinguistic research]. *Rossiiskaia Psikholingvistika: Itogi i Perspektivy (1966–2021)* [Russian Psycholinguistics: Results and Prospects (1966–2021)] (I. Sternin et al. eds.). Moscow: Institute of Linguistics – Moscow International Academy, 2021. P. 148–158. DOI: 10.30982/978-5-6045633-7-3
11. Sorokin, Yu. Etnicheskai Konfliktologia (Teoreticheskie i Eksperimental'nye Fragmenty) [Ethnic Conflictology (Theoretical and Experimental Fragments)]. Moscow: Risk Problem Institute, 2007. 120 p.
12. Shaposhnikova, I. Iazykovaia lichnost' [Linguistic personality]. *Rossiiskaia Psikholingvistika: Itogi i Perspektivy (1966–2021)* [Russian Psycholinguistics: Results and Prospects (1966–2021)] (I. Sternin et al. eds.). Moscow: Institute of Linguistics – Moscow International Academy, 2021. P. 178–194. DOI: 10.30982/978-5-6045633-7-3
13. Amazing Talker, en.amazingtalker.com (accessed 8 July 2022)
14. Baselang, web.baselang.com (accessed 8 July 2022)
15. Italki, www.italki.com/ (accessed 8 July 2022)
16. Bilovesky, V. Does integrating Europe need polylingualism and multiculturalism? *European Researcher*, 2013, vol. 42, no. 2–3. P. 455–461.
17. Kazakov, G. Polyglot studies in spring 2022. *Linguistics & Polyglot Studies*, 2022, vol. 8, no.2. P. 138–142. DOI: 10.24833/2410-2423-2022-2-31-138-142

Сведения об авторе:

Дина Борисовна Никуличева – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языкознания РАН, профессор кафедры скандинавских, нидерландского и финского языков МГЛУ. Сфера научных и профессиональных интересов: германистика, скандинавистика, психолингвистика, лингводидактика. E-mail: nukulicheva@iling-ran.ru

About the author:

Dina Nikulicheva, Doctor of Philology, is Chief Researcher at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, and Professor at the Department of Scandinavian, Dutch and Finnish Languages at Moscow State Linguistic University. Research interests: Germanic and Scandinavian studies, psycholinguistics, language education. E-mail: nukulicheva@iling-ran.ru

* * *